

# Владимир Войнович:

повысить голос на человека, даже если он трижды не прав, американец или немец сто раз подумает. Русский же человек - полная противоположность. Если пропаганда говорит одно, значит, надо ей всячески сопротивляться; он непре-

д-комфортная жизнь. Здесь, в Москве, то и дело нарываешься на грубость (хотя последнее время меньше) и ходишь весь день заведенный. Это отражается на всем - на творчестве, на отношениях с людьми. А там - все вежливые. Однажды я сидел в

- Нет, не только. Неожиданно для себя 2 года назад я начал заниматься живописью. Не поверите - в жизни не брал в руки ни кисти, ни карандаша. У меня даже в детстве не было уроков рисования, ведь я учился в

## "Верю в замысел России!"

*Мир новостей, - 1996, - 1 июля, - с. 24.*



Писатель Владимир Войнович работал пастухом, столяром, слесарем, инструктором райисполкома, редактором Всесоюзного радио, профессором Принстонского университета. В 1974 г. был исключен из Союза писателей, в 1980-м изгнан из СССР, в 1981-м лишен гражданства. Теперь восстановлен в гражданстве и членстве, живет в Москве, Мюнхене и самолете, курсирующем между этими точками.

- Владимир Николаевич, выход в свет каждой вашей новой книги - событие. Но как-то незаметно в нескольких номерах "АиФ" промелькнули главы романа "Новые русские".

- "Новые русские" - это не роман, это сценарий для телесериала. Но в итоге все кончилось печально по причине, обычной сегодня: не хватило денег на постановку. А речь там шла о том, что американец решил жениться на русской девушке. Герои живут в одном доме в центре Москвы. Читатель (или зритель) должен был смотреть на свою жизнь изнутри и снаружи, глазами американца.

- Сегодня многие ваши коллеги говорят о том, что Россия собирается идти по несвойственному ей американскому пути. В чем, на ваш взгляд, отличие американского, западного типа мышления от русского? И есть ли оно вообще?

- Безусловно, есть. Западный человек реагирует на мир рационально. У нас же преобладает эмоциональный взгляд на жизнь. Американцы очень себя берегут, все у них разложено по полочкам. На работе много работают, но дома - никаких служебных разговоров, даже по телефону,

полный релакс. Если западного человека в чем-то убеждают авторитеты, он охотно им подчиняется. Сказано: надо бегать - все бегает, курить вредно - все поголовно бросают курить, нельзя полнеть - и они ходят в магазин с калькулятором для подсчета калорий за каждый прием пищи. А в общении с людьми - с друзьями, с коллегами, с кем бы то ни было - изо всех сил пытаются поддерживать любезные отношения. Прежде чем

скажем, он бунтарь. У него свой менталитет, своя судьба.

- Расскажите о Мюнхене, о том месте, где вы живете. И поскольку вы полжизни здесь, полжизни там, наверное, постоянно сравниваете наше и их бытие?

- О характере западного человека я уже говорил, он немножко для нас скучноват, педантичен. Но он приносит свои плоды: там очень удобная,

ресторане, задел рукой фужер с красным вином, он упал, разбился, вино залило всю скатерть. Гляжу - бежит официант. Я по советской привычке страшно перепугался - ну, думаю, сейчас влетит мне. Официант подбежал, все быстро убрал, постелил новую скатерть и сказал мне - что вы думаете, он мне сказал? - "спасибо". Я опешил. Я посчитал, что это уже слишком, по-моему, спасибо все-таки должен был говорить я.

В Германии я никогда не чищу ботинки - в этом нет необходимости: тротуары моют пылесосами. Вообще, как только начинается утро, на улице все что-то моют - витрины магазинов, дорожку около кафе, драют дверные ручки. Все блестит, чистота идеальная. В трамвае и метро - отдыхаешь. Поезда едут тихо, людей немного. Нам с детства говорили о том, что наше метро лучшее в мире. Поезжайте в Германию, и вы поймете, как далеки от истины этот миф.

- И тем не менее, Владимир Николаевич, большую половину времени вы все-таки проводите в России.

- Я же писатель и пишу на русском языке. От корней не оторвешься. Сейчас пишу книгу "Замысел". Эта книга не вписывается ни в какой жанр: она отчасти роман, отчасти мемуары, но при этом не проповедь и не исповедь, а в какой-то степени самопознание, попытка объяснить себе себя, себя другим и других себе.

- Значит, ваши главные надежды и мечты, ваше настоящее и будущее связаны с этой книгой, как и положено писателю?

Это Плисецкая, я написал ее с черно-белой фотографии. Аллея в Мюнхене, это жена, я.

От литературы не получал такого удовольствия, как от живописи. Жена ругается, считает, что это баловство, и она, наверное, права, нужно заканчивать второй том, но я ничего не могу с собой поделаться.

Недавно писал портрет. И так много думал над фоном, что цвета стали сниться. Юнг писал, что во сне творческим людям часто приходят "подсказки". Вот и я - вскак! заю среди ночи и пробую перенести на холст то, что снится. Но пока все равно не получается.

- Вы знамениты своими политическими прогнозами. Предсказали начало перестройки с точностью до месяца, августовский путч. Неужели и ваш роман "Москва-2042" стоит в этом ряду?

- Нет, это не прогноз, это роман-предупреждение. В конце книги я говорю о том, что буду счастлив, если события не пойдут по тому пути, который описан в романе. Потому что я верю в Россию, в ее Замысел.

Юрий Луговской,  
фото Игоря Портомоковского